

Однако чем больше Цзин Шо проявлял заботы, тем больше Дуань Юньшэнь чувствовал, что, судя по тому, что он видел и знал, император не был таким жестоким и непредсказуемым, как о нём говорили.

Дуань Юньшэнь больше не хотел убегать, хотя и не мог объяснить, почему.

Возможно, это было из-за взгляда Цзин Шо, который словно говорил, что тот не хочет, чтобы он уходил.

Дуань Юньшэнь был готов поверить, что у Цзин Шо были свои причины.

Даже если император ничего не говорил, он был готов довериться ему.

Пирожное замерло у губ, Цзин Шо на мгновение замолчал, а затем взял его в рот.

Пирожное действительно было вкусным.

Но Цзин Шо не чувствовал его аромата. Сложные эмоции кипели в его душе, и он словно видел добычу, которая, чувствуя ловушку, всё же решалась шагнуть в неё.

Он не смог сдержать улыбку, в которой было что-то между насмешкой и сожалением:

— Любимая наложница пожалеет о сегодняшнем выборе. Ты же знаешь, что я славлюсь своей непредсказуемостью. Если ты не уйдёшь сегодня, в будущем я не буду так снисходителен.

— Пожалую ли я, решать только мне, — ответил Дуань Юньшэнь.

Он думал, что Цзин Шо не заставит его пожалеть.

Дуань Юньшэнь был словно зеркало, отражающее только Цзин Шо.

Без зеркала, даже если одежда была в беспорядке, это было незаметно и потому не вызывало беспокойства. Но с зеркалом становилось трудно игнорировать, хотелось взглянуть на себя его глазами, понять, нужно ли поправить одежду.

Это был первый взгляд Цзин Шо в зеркало.

Он чувствовал, что не достоин его, но с натянутой улыбкой убеждал себя, что это не важно.

«Ожидание» и «вера» были чем-то магическим.

Когда кто-то, кого ты ценишь, говорит: «Я думаю, ты хороший человек, и я хочу, чтобы ты оставался таким», — в момент, когда ты делаешь что-то плохое, невольно чувствуешь вину и сдерживаешь себя.

Тем временем глубокой ночью в доме князя Цзя появился гость.

Это был не кто иной, как придворный врач Чжан Цзинчжи.

Чжан Цзинчжи был отцом Чжан Жужа, который недавно попытался убить Цзин Шо, но потерпел неудачу. Цзин Шо приказал снять с него кожу, превратив её в знамя для призыва духов, а тело отправил обратно в дом Чжанов.

Чжан Цзинчжи изначально принадлежал к партии Великой вдовствующей императрицы и

помогал ей создавать лекарства, чтобы контролировать Цзин Шо. Именно он предоставил лекарство, которое сейчас использовалось против императора.

Раньше он считался верным сторонником партии Великой вдовствующей императрицы.

Но теперь Цзин Шо убил его единственного сына и так унизил его, оставив тело неполным.

Потерять сына в старости — это невыносимая боль. Он отказался от всех богатств и почестей, желая лишь одного — чтобы тиран заплатил за содеянное.

Но Великая вдовствующая императрица нуждалась в тиране как в марионетке, и как простой врач он был для неё ничтожеством. Надеяться на справедливость с её стороны было бессмысленно.

Поэтому врач обратил свои мысли к партии князя и этой ночью тайно, в плаще, пришёл в дом князя.

Однако встретил его не Цзин И, а какой-то несчастный на вид учёный, похожий на того, кто десять лет сдавал экзамены на чиновника, но так и не смог их сдать и теперь вынужден был зарабатывать на жизнь преподаванием.

Чжан Цзинчжи, видя такое пренебрежение со стороны дома князя, почувствовал недовольство, но не стал его показывать.

Чжоу Буюй с улыбкой извинился:

— Господин Чжан, прошу прощения, вы пришли не в самое удачное время. Князя действительно нет в доме.

Чжан Цзинчжи, глядя на этого человека, не испытывал желания задерживаться:

— Если князь вернётся, передайте ему, пожалуйста, что дело Чэнь Сяньяня лучше оставить. Иначе это может привести к большим проблемам.

Чжоу Буюй:

— Что вы имеете в виду?

Чжан Цзинчжи:

— У Чэнь Сяньяня есть сын по имени Чэнь Юйтин, который видел, как его родители погибли, и заметил лицо убийцы.

Чжоу Буюй насторожился:

— О?

Чжан Цзинчжи, глядя на этого бедного учёного, чувствовал дискомфорт. Теперь, когда Чжоу Буюй стал серьезнее, ему стало ещё хуже.

Он пришёл к князю с такой важной информацией, а его встретил этот жалкий учёный.

Если бы не то, что только князь Цзя мог помочь ему отомстить тирану...

Чжан Цзинчжи:

— Чэнь Юйтин утверждает, что убийцей его родителей был генерал Хэ Цинь.

Хэ Цинь был близким другом Цзин И и правой рукой князя Цзя.

Чжоу Буюй сделал паузу, а затем рассмеялся, притворившись глупым:

— Дети говорят что попало. Генерал находится на границе, у него не было никаких причин враждовать с господином Чэнем. К тому же генерал и князь — просто друзья. Если бы генерал действительно был убийцей, князь бы настаивал на справедливом расследовании.

Чжан Цзинчжи усмехнулся:

— Ребёнок, конечно, не сможет повлиять на генерала. Но что, если сам генерал нечист на руку? В ту ночь, когда погиб Чэнь Сяньань, генерал не был на границе, не так ли?

Чжоу Буюй выглядел испуганным, как будто боялся проблем:

— Господин Чжан, это опасные слова! Обвинять генерала...

Чжан Цзинчжи:

— У вас есть время притворяться глупым, лучше передайте сообщение князю. Скажите ему, что я готов служить его великому делу.

Чжан Цзинчжи произнёс эти слова с горечью, затем встал и ушёл, оставляя за собой шлейф недовольства и обиды.

Как только он вышел, из внутренних покоев появился Цзин И.

Чжоу Буюй с горькой улыбкой сказал:

— Князь заставил меня принимать гостей, вот и результат — обидели человека.

Цзин И взглянул на него:

— Выбери несколько человек и приведи сюда этого мальчика Чэнь Юйтина. Если не получится, избавься от него.

Чжоу Буюй тут же отправился выполнять приказ.

Но, выйдя во двор, он столкнулся с голубем, который, словно решив, что Чжоу Буюй выглядит как лёгкая добыча или просто похож на деревянный столб, сел ему прямо на голову.

Чжоу Буюй: ...

Чжоу Буюй снял голубя с головы и увидел метку на его лапке — голубь был из дворца.

Птица принесла письмо, но в нём не было ничего важного, лишь сообщение о том, что наложница Юнь, как обычно, отправилась к императору.

Чжоу Буюй, глядя на письмо, нахмурился.

Какое отношение имеет наложница Юнь к князю, что сообщение пришло сюда?

Чжоу Буюй, держа письмо в одной руке и голубя в другой, вернулся к Цзин И.

Цзин И, увидев, что волосы Чжоу Буюя растрепались от лапок голубя, а на голове торчало перо, спросил:

— Что случилось?

Чжоу Буюй передал письмо:

— Князь, прошу прощения за мою прямоту, но наложница Юнь никак не может быть тем самым кочевником, которого вы встретили. Это...

Цзин И взглянул на письмо, но его лицо оставалось невозмутимым. Днём он уже сыграл свою роль в «Саду Возвращения Души» и хотел знать, каковы результаты. Голубь был послан специально, чтобы передать эту информацию.

Цзин И сказал:

— Говори, не тяни.

Чжоу Буюй:

— Наложница Юнь теперь жена тирана, и ваша забота о ней бесполезна.

В мире столько людей, зачем беспокоиться именно о той, что лежит в постели тирана?

Заботясь о ней, легко допустить ошибку в планах.

Если замышлять переворот, придётся ли дополнительно планировать, как спасти жизнь наложницы Юнь?

А вдруг однажды в приступе ревности вы совершите что-то необдуманное?

Слишком много переменных, лучше сразу остановиться. Юноша — это юноша, наложница Юнь — это наложница Юнь. Не стоит цепляться за то, что принадлежит другому!

Цзин И, выслушав, кивнул:

— Ты прав.

Чжоу Буюй, глядя на него, закипел внутри, но, будучи трусом, не осмелился сказать ничего резкого, лишь мысленно подумал: «Если ты действительно понял это, то я готов перевернуть своё имя».

Цзин И повернулся к нему:

— Ты всё ещё здесь? Иди и выполняй свои обязанности.

Чжоу Буюй: ...

Чжоу Буюй сунул голубя в руки Цзин И:

— Князь, подумайте ещё раз, а я пойду.

Цзин И, взяв голубя, замер.

Авторская заметка: .

Неважно, убил ли генерал Хэ Цинь.

Важно, чтобы никто не сомневался в его невиновности.

Если возникнут сомнения, начнётся расследование.

И тогда выяснится, что в ту ночь Хэ Цинь действительно не был на границе и даже в течение некоторого времени отсутствовал там.

Генерал, самовольно покинувший пост, чтобы встретиться с князем, будь то для обсуждения государственных дел или просто для дружеской беседы, будет обвинён в заговоре против императора.

Поэтому мальчик из семьи Чэнь должен исчезнуть. Он станет огромной угрозой.

<http://bllate.org/book/16211/1455600>